

ЛИНГВИСТИКА

ВОПРОСЫ ЖАНРОВЕДЕНИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-3-135-143

Н. Б. Лебедева¹

Кемеровский государственный университет

КОНСПЕКТ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛЕКЦИИ КАК ЖАНР ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: ТЕКСТОДЕРИВАТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В работе исследуются лингвостилистические типы авторов студенческих конспектов, рассматриваемых в аспекте трех актуальных направлений: теории естественной письменной речи, лингвоперсонологии и текстовой деривации. Студенческий конспект лекции относится к вторичным, репродуцированным текстам, являющимся результатом деятельности языковой личности (ЯЛ) и имеющим определенную специфику, обусловленную особенностями языковой способности репродуциента.

Ключевые слова: языковая личность, студенческий конспект, естественная письменная речь, текстовая деривация, лингвоперсонология

N. B. Lebedeva

Kemerovo State University

STUDENT LECTURE SUMMARY AS A GENRE OF NATURAL WRITTEN SPEECH: TEXT- DERIVATIVE AND LINGUO-PERSONOLOGICAL ASPECTS

The paper explores linguo-stylistic types of authors of student abstracts, considered in the aspect of three modern topical areas: the theory of natural written speech, linguopersonology and textual derivation. Student lecture notes refer to secondary, reproduced texts that are the result of the specific activity of the linguistic personality, which have their own specifics due to the peculiarities of the linguistic ability of a reproducer.

Keywords: linguistic personality, student's abstract, natural written speech, text derivation

¹ Наталья Борисовна Лебедева – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, профессор, член-корреспондент Международной академии Высшей школы, nlebedevab@yandex.ru.

Введение

Объектом исследования в данной работе является студенческий конспект лекций, рассматриваемый как вторичный (репродуцированный, деривационный, производный) текст и как жанр естественной письменной речи (далее ЕПР). Под ЕПР понимается особая речевая сфера, обладающая следующими признаками: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения, неофициальность (повседневность) сферы бытования, отсутствие промежуточных лиц и инстанций между текстом, написанным самим автором, и читателем. Кроме того, важным признаком ЕПР является жанровое разнообразие, вариативность внутри каждого речевого жанра при отсутствии резких границ между жанрами. Предметом исследования выступают лингвоперсонологический и текстодериватологический аспекты студенческого конспекта, что позволяет исследовать реальную продукцию рядового «человека пишущего», каким является российский студент.

Целью работы является выявление механизмов репродуцирования текстов данного жанра в соотношении с лингвоперсонологической типологией авторов студенческого конспекта. В работе доказывается, что механизмы репродуцирования и восприятия текста зависят от жанрового своеобразия текста и типов языковой способности автора в их взаимодействии, в чем видится новизна и актуальность исследования. Ещё раз подчеркнём, что тексты ЕПР обладают исключительной способностью к вариативности [Голев, 2009, с. 19–20; Рабенко, 2018, с. 144–152], поскольку нормативный аспект в этом виде речевой деятельности существенно ослаблен, и студенческий конспект лекции в полной мере соответствует принципу «пишу для себя – пишу как хочу».

Понятие языковой личности (ЯЛ), разработанное Ю. Н. Карауловым [Караулов, 1987], в настоящее время является базовой категорией одной из научных дисциплин русистики – лингвоперсонологии [Лингвоперсонология, 2006]. В работе избирается то направление лингвоперсонологии, которое реализует типологический подход, то есть сосредоточивается на поиске типов лингвостилистической манеры, языковой способности автора. Под последним мы понимаем то, что получило название лингвокогнитивного стиля, то есть «индивидуально-своеобразные способы переработки полученной информации в виде индивидуальных различий в ее восприятии, анализе, структурировании, категоризации и оценивании, присущие личностям, влияющие на характер порождаемых ими текстов» [Прокудина, 2009, с. 106]. Таким образом, данное исследование находится на стыке актуальных научных направлений: речевого жанроведения, теории естественной письменной речи, лингвоперсонологии (включающей проблему вариативной природы языковой личности), дериватологической парадигмы (изучающей соотношение исходного языкового материала и производного), когнитивной парадигмы (связанной с языковой структурой знания и процессами ее переработки). Взаимодействие этих научных парадигм позволило сосредоточиться на решении вопроса о механизме репродуцирования и восприятия текста и зависимости его от типов языковой способности автора и жанровой природы конспекта как вторичного, репродуцированного текста, что также определяет актуальность и новизну работы.

Методы и материал исследования

Вторичный письменный текст, составленный на основе уже имеющихся, обнаруживается в ситуации, когда имеются два соотносительных текста, связанные деривационными отношениями: первичный текст является первоисточником, преобразованным во вторичный текст. При тождественном тексте-источнике получаются нетождественные друг другу репродуцированные (вторичные) тексты, поскольку их авторами выступают различные (нетождественные) языковые личности. Материалом исследования послужили репродуцированные тексты (конспекты лекций по теории языкознания), написанные студентами Кемеровского государственного университета. Всего анализу подверглись 24 репродуцированных текста.

Методологическая база исследования состоит из следующих компонентов:

Исследование основано на анализе текстовой деривации, заключающемся в исследовании происходящих при редуцировании деривационных преобразований. Актуализируется лингвоперсонологический аспект. Современная лингвоперсонология включает два основных направления: типологию языковых личностей и портретирование индивидуумов. В данной работе представлено первое направление.

Основной метод исследования, применяемый в данной работе, – сопоставительный: сопоставляются вторичные тексты с первичным, а также вторичные тексты, рассматриваемые как варианты, между собой. Используется также вариантологический метод, основанный на предположении, что любой текст имеет потенции развития, и включающий изучение факторов вариативности репродуцированных текстов.

В отечественной науке представлены примеры частных наблюдений над студенческим конспектом, в которых он рассматривался в разных аспектах: жанроведческом [Лебедева, 2008; Люнгрин, 2018, Ярица, 2012], нормативном [Гордеева, 2015; Ярица, 2012;], лингвоперсонологическом [Путенков, 2018], историко-литературном [Ефремов, 1995], дидактическом [Пухальская, 2014], но нет системного описания, соединяющего разные аспекты предмета, в частности – текстодериватологический, лингвоперсонологический, жанроведческий, вариантологический, когнитивный, о чем мы говорили выше и что мы пытаемся осуществить в данной статье, уделяя особое внимание вариативности производности вторичных текстов.

Результаты

Безусловно, существует проблема вариативности: единственность исходного текста и многообразие получаемых (репродуцированных) текстов. Вариативность зависит от разнообразия ментальных структур разных типов личности – авторов вторичных текстов [Рабенко, 2018]. Сопоставляя исходный текст, в данном случае – лекцию преподавателя, и вторичные тексты – конспекты лекции, выполненные разными студентами, мы приходим к следующим результатам.

При репродуцировании происходят деривационные преобразования вторичных текстов по сравнению с первичным на уровне формы, содержания, жанровых трансформаций, изменения модальности. В студенческих конспектах как на уровне слов и словосочетаний, так и на уровне целых фрагментов осуществляются все виды деривационных преобразований, выделенных В. Г. Гаком [Гак, 1968]: упрощающие, разворачивающие, заместительные преобразования, контаминация, перестановки.

Приведем примеры типов деривационного преобразования, встречающихся в студенческих конспектах. Заметим, что во многом эти видоизменения объясняются степенью и точностью понимания студентами смысла исходного текста, оценением его фрагментов как в той или иной мере существенных, или, наоборот, не достойных упоминания, требующих развития, дополнения или допускающих упущения и т.д.

(1) Упрощающие преобразования. В исходном тексте видим следующее предложение: *Выяснение степени и конкретного характера связи языка и мышления составляет одну из центральных проблем теоретического языкознания и философии языка с самого начала их развития.* Это высказывание преобразовано в следующее предложение: *Выяснение степени и конкретного характера связи языка и мышления – центральная проблема языкознания и философии языка.*

(2) Разворачивающие преобразования. Исходное предложение *Наглядно-образное – у творческих людей: человек предпочитает думать образами* трансформируется в *Наглядно-образное мышление преобладает у творческих людей: такой человек предпочитает думать не словами, а образами, картинками.*

(3) Заместительные преобразования. Из предложения *В решении данной проблемы имеются глубокие расхождения* получилось *При решении этой проблемы есть сильные расхождения.*

(4): Контаминация. Текст *Мышление имеет психическую природу, между тем как язык – это физическое явление. Языковая деятельность в незначительных случаях совпадает с процессами мышления. Обычно язык выступает как средство выражения мысли* преобразован в *Мышление имеет психическую природу. Обычно, когда язык выступает как средство выражения мысли.*

(5) Перестановка. Предложение *Цель мышления – получение новых знаний, их систематизация* трансформируется в *Получение знаний и их систематизация является целью мышления.*

Что касается формы, то в первую очередь рассматривается такой количественный параметр, как объем текста. По количеству предложений ни один из конспектов не совпадает с числовым значением исходного текста (75 предложений), что свидетельствует о таком процессе преобразования, как сокращение. Наиболее приближенный результат – 69 предложений – зафиксирован только у одного студента. На уровне количества слов наблюдаем тот же процесс сокращения: 853 – количество слов в лекции преподавателя, 761 – в наиболее точно копирующем кон-

спекте. Таким образом, на уровне текста происходят количественные трансформации. На данном уровне можно заметить закономерность, отражающую разную степень употребительности компонентов актуального членения: наиболее точно фиксируются сведения, относящиеся к рематической части, т.е. той, которая содержит новую, неизвестную информацию, ядро высказывания. Тема же может быть опущена, что на подсознательном уровне и берут во внимание студенты. Сокращение графического объема тесно связано со смысловой компрессией, что зависит от типа ЯЛ, в данном случае – от лингвокогнитивного стиля репродуцирования, то есть индивидуально-своеобразных особенностей деривационных преобразований при репродуцировании исходного текста. Анализ студенческих конспектов позволил выделить следующие лингвокогнитивные типы ЯЛ по способу передачи содержания исходного текста, в первую очередь по способу свертывания информации в тексте: копирующий, контаминирующий, генерирующий, основанные на соответствующих стилях репродуцирования (см. [Прокудина, 2009]).

Первому типу свойственно простое (механическое) копирование и воспроизведение фрагментов исходного текста. При этом могут возникать грамматические ошибки, поскольку, максимально точно воспроизводя исходный текст, репродуциенты копируют и его грамматическое построение. Особенно это проявляется при записи устной речи (например, лекции), обладающей ещё большей спонтанностью, иногда содержащей перестроение какого-либо высказывания по ходу воспроизведения и т. д., что и приводит к появлению грамматических ошибок.

Второй тип репродуциента – контаминирующий – свертывает имеющиеся смысловые части исходного текста до номинаций и перечисляет их, соединяя в ряд однородных членов с помощью сочинительной связи. При таком типе соединения могут возникать различные смысловые ошибки, например, включение лишнего для определенного ряда понятия, поскольку подобный способ воспроизведения не способствует сохранению имеющихся логических связей между частями исходного текста.

Для следующего – генерирующего – типа характерна такая стратегия свертывания информации, при которой сокращение формы / объема текста сочетается с сохранением содержания и объема информации за счет максимального обобщения: смысловое тождество конспекта и исходного текста сохраняется, однако второстепенные элементы исчезают.

Анализ показал, что из двадцати четырех репродуциентов, предоставивших конспекты лекций, большинство тяготеет к генерирующему стилю, а следовательно – генерирующему типу ЯЛ (12); меньшее количество репродуциентов – к копирующему (8); и наименьшее – к контаминирующему (4).

Следующая типология ЯЛ построена на учете степени передачи детальной информации. Это дифференцирующий и интегрирующий типы и соответствующие стили репродуцирования (см. [Там же]). Дифференцирующий стиль направлен на максимально детализированную передачу информации (с включением примеров, дат, числовых данных и т.п.), интегрирующий стиль ориентируется на обоб-

шение имеющегося в исходном тексте содержания. По данному признаку авторы анализируемых конспектов распределились поровну: к дифференцирующему стилю тяготеют 12 репродуциентов; к интегрирующему также 12.

Следующая классификация ЯЛ в аспекте стиля репродуцирования выделяет сканирующий и фрагментирующий типы. В основе разделения соответствующих стилей лежит такой параметр, как полнота семантического покрытия исходного текста (см. [Там же]). Сканирующий стиль репродуцирования предполагает охват всех фрагментов – он направлен на максимально полное покрытие исходного текста. Фрагментирующий стиль репродуцирования предполагает воспроизведение нескольких фрагментов, значительная часть содержания текста-оригинала при этом игнорируется. По полноте семантического покрытия исходного текста ЯЛ распределились следующим образом: к сканирующему типу отнесены – 20 авторов, к фрагментирующему – 4.

Синтезирование приведенных типологий позволило выделить некоторые закономерности в определении лингвокогнитивных типов ЯЛ. Элементаристский тип ЯЛ ориентирован на максимально подробную передачу детальной информации (элементов явления) и соотносится с дифференцирующим, сканирующим, копирующим и контаминирующим стилями репродуцирования. Приведем пример текста, созданного элементаристским типом ЯЛ с преобладанием дифференцирующего стиля репродуцирования: *Мышление осуществляется в различных формах и структурах, а именно в понятиях, категориях, теориях, в которых закрепляется, обобщается познавательный и социально-исторический опыт человечества. Сознанием называют: во-первых, совокупность психической деятельности человека, включая интеллект, чувства, волю человека; во-вторых, сознание – это результат теоретической и практической деятельности, осознание человеком, обществом, народом в целом своего бытия и отношения к миру. Мышлением же называют лишь способность мыслить и рассуждать. Существует три вида мышления: практически-действенное мышление, наглядно-образное, словесно-логическое.* Отрывок насыщен детальной информацией, в нем сохранены примеры. Этот стиль направлен на максимально подробную передачу детальной информации.

Холистическому типу личности не свойственна подробная передача детальной информации – он стремится дать целостное представление и соотносится с интегрирующим и фрагментирующим стилями. Приведем пример текста, выполненного холистическим типом ЯЛ с преобладанием интегрирующего стиля: *Язык и мышление – это два неразрывно связанных вида общественной деятельности. Отличаются друг от друга по своей сущности и своим признакам. Сознанием называют: совокупность психической деятельности человека; результат теоретической и практической деятельности, осознание человеком своего бытия и отношения к миру. Мышлением же называют лишь способность мыслить и рассуждать.* В этом отрывке наблюдается полное отсутствие деталей. Информация подана максимально обобщенно.

Изучение лингвокогнитивных стилей в лингвоперсонологическом аспекте открывает новые возможности портретирования языковой личности. На базе изучения присущего тому или иному репродуцированному тексту комплекса лингвокогнитивных стилей возможна реконструкция таких лингвоперсонологических категорий, как уровень понимания текста, стратегии, свойственные языковым личностям, тип мышления, а также комплекс мотивационных и модальных категорий, присущих любому типу языковой личности и генерирующим стилям репродуцирования.

Основные выводы и заключение

Различные стили репродуцирования могут быть объяснены с позиций лингвоперсонологии. Разные стили соотносятся с различными степенями понимания исходного текста, что также является перспективным объектом дальнейшего изучения. Также они (стили) могут отражать присущие репродуциентам склонности к детализации или обобщению. Таким образом, установление стилей репродуцирования позволяет изучать особенности понимания при восприятии исходного текста, а также выделять наиболее важные аспекты информации, содержащиеся в исходном тексте. Сравнительный анализ репродуцированных текстов, созданных разными авторами на базе одного и того же текста, продемонстрировал их разнообразие. Репродуцированный текст предстает как результат деятельности языковой личности, имеющий определенную специфику, обусловленную языковой способностью репродуциента. Причинами вариативности конспектов при единственности исходного текста и многообразия получаемых (репродуцированных) текстов являются сочетание типа текста (конспект как жанр ЕПР) и разнообразие природных качеств языковой личности, что приводит к созданию различных лингвокогнитивных стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – Москва: Школа Языки русской культуры, 1998. – 768 с.

Голев, Н. Д. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 27 (165). – С. 12–20.

Гордеева, О. И. Модусные смыслы в некодифицированном тексте: перспективы изучения (на материале студенческих конспектов вузовских лекций) / О. И. Гордеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 9. – С. 155–161.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 261 с.

Лебедева, Н. Б. «Записи на полях» как жанр естественной письменной речи: сопоставительный аспект (на материале студенческих конспектов и книг) / Н. Б. Лебедева, И. В. Казанцева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 2 (34). – С. 146–150.

Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева [и др.]. – Барнаул; Кемерово: Изд-во АлтГУ, 2006. – 436 с.

Люнгрин, В. А. Студенческий конспект как вторичный текст естественной письменной речи / В. А. Люнгрин // *Материалы симпозиума XIII (XLV) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей»*. – Кемерово, 2018. – С. 308–309.

Прокудина, И. С. О лингвокогнитивных стилях репродуцирования (на материале студенческих рефератов) / И. С. Прокудина // *В мире научных открытий*. – 2009. – № 1(1). – С. 104–112.

Путенков, А. Ю. Студенческий конспект как отражение языковой личности / А. Ю. Путенков, Д. С. Хлопкова // *Дни студенческой науки: сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов Института фундаментального образования НИУ МГСУ за 2017–2018 гг.* – Москва: Изд-во МИСИ – МГСУ, 2018. – С. 316–318. – URL: <https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/2018/DaysIFO-DSN.pdf> (дата обращения: 14.07.2023).

Пухальская, В. Г. Работа над лекцией после лекции / В. Г. Пухальская, Л. Ю. Кулиничкович // *Педагогика*. – 2014. – № 6. – С. 49–53.

Рабенко, Т. Г. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра «личная записка») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // *Культура и текст*. – 2018. – №1(32) – С. 144–152.

Ярица, Л. И. Студенческий конспект как речевой жанр и особенности его пунктуационного облика / Л. И. Ярица // *Вестник науки Сибири*. – 2012. – № 1 (2). – С. 307–315.

REFERENCES

Gak, V. G. *Yazykovye preobrazovaniya* / V. G. Gak. – Moskva: Shkola Yazyki russkoj kul'tury, 1998. – 768 s.

Golev, N. D. Variativno-interpretacionnoe funkcionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granic lingvisticheskoj variantologii) / N. D. Golev, L. G. Kim. // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 27 (165). – S. 12–20.

Gordeeva, O. I. Modusnye smysly v nekodifirovannom tekste: perspektivy izucheniya (na materiale studencheskih konspektov vuzovskih lekcij) / O. I. Gordeeva // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya*. – 2015. – T. 14. – № 9. – S. 155–161.

Karaulov, YU. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* / YU. N. Karaulov. – Moskva: Nauka, 1987. – 261 s.

Lebedeva, N. B. «Zapisi na polyah» kak zhanr estestvennoj pis'mennoj rechi: sopostavitel'nyj aspekt (na materiale studencheskih konspektov i knig) / N. B. Lebedeva, I. V. Kazanceva // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2008. – № 2 (34). – S. 146–150.

Lingvopersonologiya: tipyazykovyh lichnostej i lichnostno-orientirovanoe obuchenie / pod red. N. D. Goleva [i dr.]. – Barnaul – Kemerovo: Izd-vo AltGU, 2006. – 436 s.

Lyungrin, V. A. Studencheskij konspekt kak vtorichnyj tekst estestvennoj pis'mennoj rechi / V. A. Lyungrin // Materialy simpoziuma XIII (XLV) Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obrazovanie, nauka, innovacii: vklad molodyh issledovatelej». – Kemerovo, 2018. – S. 308–309.

Prokudina, I. S. O lingvokognitivnyh stilyah reproducirovaniya (na materiale studencheskih referatov) / I. S. Prokudina // V mire nauchnyh otkrytij. – 2009. – № 1(1). – S. 104–112.

Putenkov, A. Yu. Studencheskij konspekt kak otrazhenie yazykovej lichnosti / A. YU. Putenkov, D. S. Hlopkova // Dni studencheskoj nauki: sbornik dokladov nauchno-tehnicheskoy konferencii po itogam nauchno-issledovatel'skih rabot studentov Instituta fundamental'nogo obrazovaniya NIU MGSU za 2017–2018 gg. – Moskva: Izd-vo MISI – MGSU, 2018. – S. 316–318. – URL: <https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/2018/DaysIFO-DSN.pdf> (data obrashcheniya: 14.07.2023).

Puhal'skaya, V. G. Rabota nad lekciej posle lekcii / V. G. Puhal'skaya, L. Yu. Kulinkovich // Pedagogika. – 2014. – № 6. – S. 49–53.

Rabenko, T. G. Rechevoj zhanr v fokuse variantologicheskoy modeli yazyka (na materiale rechevogo zhanra «lichnaya zapiska») / T. G. Rabenko, N. B. Lebedeva // Kul'tura i tekst. – 2018. – №1(32). – S. 144–152.

YArica, L. I. Studencheskij konspekt kak rechevoj zhanr i osobennosti ego puntuacionnogo oblika / L. I. YArica // Vestnik nauki Sibiri. – 2012. – № 1 (2). – S. 307–315.